

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ О РАБСТВЕ НЕГРОВ В США И ПРОБЛЕМЕ ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД

Р. Ф. Иванов, И. Я. Левитас

Велико и многогранно творческое наследие русского революционного демократа Н. Г. Чернышевского. Писатель и критик, философ и историк, он весьма активно откликался на международные события современности. Его политические обзоры, по свидетельству В. В. Воровского, привлекали пристальное внимание В. И. Ленина¹. Е. В. Тарле, оценивая значение обзоров Н. Г. Чернышевского, справедливо отмечал, что образ революционного демократа будет «не целен» без учета его взглядов на проблемы международной политики².

Особый интерес представляют политические обзоры американской жизни, написанные Чернышевским. Интерес к США был закономерным. В России и Соединенных Штатах Америки в середине прошлого века почти одновременно развивались важные социальные процессы, назревали сходные экономические и политические задачи. Так же как и в России, где «все общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками»³, в США рабство негров было той центральной проблемой, вокруг которой разгоралась острая борьба.

Пристально следивший за процессами текущей истории К. Маркс выделил главные из них. «По моему мнению,— писал он в январе 1860 г. Ф. Энгельсу,— величайшие события в мире в настоящее время — это, с одной стороны, американское движение рабов, начавшееся со смерти Брауна, и, с другой стороны,— движение рабов в России»⁴.

Внимательный наблюдатель мог заметить аналогии ряда процессов в жизни обеих стран. Русских крепостных крестьян сравнивали с неграми-рабами, русских помещиков — с плантаторами. Крепостное право в России сопоставлялось с рабством в США. Еще в начале 1853 г. А. И. Герцен писал М. К. Рейхель: «Америка страна хорошая, только что крепостные люди черные; у нас черный народ — белый!...»⁵.

Достаточно прозрачно эта аналогия была выражена и в подцензурной книге Н. Г. Чернышевским «Что делать?». Один из героев романа Блюмонт, повествуя о жизни в Америке, говорит, что его статьи «о влиянии крепостного права на все общественное устройство России» прибавили «новый аргумент аболиционистам против невольничества в южных штатах»⁶. Равным обра-

зом в России критика американского невольничества звучала как критика крепостничества.

Важнейший этап борьбы против рабства в США — восстание Джона Брауна — не остался незамеченным в России. По-разному откликнулись на него представители различных слоев русского общества. Русские сторонники законности и освобождения рабов (как и крестьян в самой России) по воле плантаторов считали бессмысленным добиваться ликвидации невольничества «целую восстания негров, страшного переворота, который погубил бы будущность половины штатов»⁷. Либеральная оценка восстания Джона Брауна по существу ничем не отличалась от позиции российского посланника в Вашингтоне барона Стекля, осуждавшего это выступление и считавшего виновниками восстания аболиционистов Новой Англии.

19(31) октября 1859 г. Стекло писал в Петербург министру иностранных дел А. М. Горчакову: «Несколько писем, найденных у Брауна, заставляют подозревать о существовании связей у него с аболиционистами Севера и даже с некоторыми сенаторами их партий. Газеты Юга обвиняют этих последних в том, что они были главными инициаторами попытки восстания, предпринятой в Харперс-Ферри, и утверждают, что эта попытка связана с разветвленной организацией аболиционистов Севера»⁸.

Совершенно иную оценку получило восстание Дж. Брауна со стороны революционно-демократических кругов русского общества. Н. Г. Чернышевский незамедлительно откликнулся на известие о героическом антиневольничьем выступлении в Виргинии. В дни, когда в России небывало обострилась классовая борьба между крестьянами и помещиками, когда спешно шла подготовка реформы «сверху», вождь революционной демократии проявил особый интерес к событиям освободительной борьбы.

Не имея возможности по цензурным соображениям во весь голос приветствовать восстание Брауна, руководитель «Современника», с присущим ему умением обходить цензурные рогатки, сопоставлял два события: спор Англии и США из-за архипелага Сан-Хуана, пространно комментировавшийся в тогдашней печати, и выступление аболиционистов в Харперс-Ферри. С точки зрения Н. Г. Чернышевского, первый не мог вызвать никаких важных последствий, в то время как второй случай «очень многозначителен»⁹.

¹ *Вопр. литературы*, 1957, № 8, с. 133.

² *Тарле Е. В.* Соч.: В 12-ти т. М., 1957—1962, т. 11, с. 836.

³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 520.

⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 30, с. 4.

⁵ *Герцен А. И.* Собр. соч.: В 30-ти т. М., 1954—1966, т. 25, с. 24.

⁶ *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч.: В 16-ти т. М., 1939—1953, т. 11, с. 325.

⁷ *С.-Петербургские ведомости*, 1859, 18 нояб.

⁸ *Архив внешней политики России* (далее — АВПР), ф. Канцелярия, 1859 г., д. 206, л. 199.

⁹ *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 453.

В восстании Джона Брауна русский революционный демократ увидел начало нового этапа в аболиционистском движении, сторонники которого перешли от обороны к наступлению. Верного защитника интересов русского крестьянства не обескураживала неудача в Харперс-Ферри. Он был глубоко уверен, что в Америке «борьба станет постепенно принимать новый характер, и аболиционисты через несколько времени отомстят за первых своих мучеников, Брауна, предводителя горстки людей, геройски сражавшихся в Харперс-Ферри, и его неустрашимых товарищей»¹⁰.

В дальнейшей борьбе против невольничества Чернышевский возлагал большие надежды на фермеров северных и западных штатов, которые не дадут «в обиду своих политических друзей (аболиционистов. — Авт.)»¹¹.

На большую роль северо-западных штатов в борьбе с рабством обращал внимание К. Маркс. В июле 1861 г. он писал Ф. Энгельсу: «При более внимательном изучении американских дел я пришел к заключению, что конфликт между Югом и Севером... разразился... благодаря тому воздействию, какое оказало на ход событий необычайное развитие штатов Северо-Запада»¹².

Северо-Запад, как отмечал Чернышевский, действительно внес большой вклад в борьбу с рабством. Эти штаты были ударной силой антирабовладельческого блока. «Эта сила, — писал Маркс, — не была склонна ни по традициям, ни по темпераменту, ни по образу жизни тащиться от компромисса к компромиссу, подобно старым северо-восточным штатам»¹³.

Интересно сравнивать оценки различных аспектов проблемы рабства негров, которые давали К. Маркс, руководитель революционного крыла аболиционистского движения в США Фредерик Дуглас и Н. Г. Чернышевский. Обращает на себя внимание совпадение этих оценок и аргументации. В 1862 г. Чернышевский был арестован и заточен в Петропавловскую крепость, а в 1864 г. сослан на каторжные работы, и его оценки проблемы рабства негров в США обрываются на 1862 г. И тем более показательны его прогнозы о ходе борьбы с рабством в годы гражданской войны в США в 1861—1865 гг., о неизбежности крушения рабовладения.

Прекрасным дополнением оценки восстания Брауна явилось опубликование в «Современнике» статей конституции Дж. Брауна, переведенных, очевидно, Н. Г. Чернышевским.

Не публикуя полного текста «Временной конституции и постановления для народа Соединенных Штатов», журнал акцентировал внимание читателей на тех ее пунктах, которые и в России злободневно звучали как страстный призыв к борьбе с крепостничеством, к борьбе за свободу и справедливость¹⁴. Неоднократно и в период гражданской войны прогрессивные органы русской прессы обращались к славному образу Джона Брауна, рассматривая его идеи и подвиг как могучую силу, вдохновлявшую американский народ в его справедливой борьбе против невольничества. В 1864 г. в трех номерах «Заграничного вестника»,

который тогда фактически редактировал идеолог революционного народничества П. Л. Лавров, была опубликована статья «Процесс Брауна». Предлагая читателю этот очерк, редакция предпослала ему следующие слова: «Закон осудил его, общество плантаторов задавило его, но виселица не обесчестила смелого гражданина, который должен остаться героем и для всякого русского, сочувствующего уничтожению крепостного права в России»¹⁵.

Восстание Джона Брауна в огромной степени содействовало назреванию революционной ситуации в Америке. Оно явилось сигналом к новым выступлениям и заговорам рабов в Миссури, Техасе, Джорджии, Южной Каролине и других штатах Юга. Эти восстания рабов и белых бедняков на Юге (нередко совместные) вызывали лютую ненависть и тревогу плантаторов, подогревали авантюристические стремления к сецессии.

Восстание Джона Брауна насмерть перепугало рабовладельцев. Стеклъ сообщал Горчакову 19(31) октября 1859 г.: «Жители, полагая, что это всеобщее восстание, были охвачены паникой. Одни бежали, другие прятались по домам... Хотя это выступление было легко подавлено, оно тем не менее произвело глубокое впечатление на Юге, и особенно в рабовладельческих штатах, пограничных со свободными штатами»¹⁶.

В обстановке сложившейся за океаном революционной ситуации особо острое значение приобрел вопрос о власти. Характеризуя острую политическую борьбу, развернувшуюся в США, Н. Г. Чернышевский писал за семь месяцев до президентских выборов 1860 г.: «...коренной смысл нынешней борьбы между аболиционистами и плантаторами заключается в том, что демократия, господствующая в северных штатах, хочет вырвать политическую власть над Союзом из рук аристократов-плантаторов»¹⁷.

Это была точка зрения, аналогичная мнению Маркса, который писал, что борьба между Севером и Югом была «характерной чертой истории Соединенных Штатов с начала текущего столетия (XIX в.—*Авт.*)»¹⁸. А Дуглас подчеркивал: «Хозяева рабов были хозяевами Республики. Их власть была тогда неоспорима, а их сила непреодолима»¹⁹.

¹⁰ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 6, с. 453—454.

¹¹ Там же, с. 454.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 30, с. 143.

¹³ Там же, т. 15, с. 346.

¹⁴ Об отношении Н. Г. Чернышевского к восстанию Дж. Брауна и его конституции см.: Дементьев И. П. Н. Г. Чернышевский и конституция Джона Брауна.— *Вопр. ист.*, 1959, № 12, с. 137—144.

¹⁵ *Заграничный вестник*, 1864, № 4, с. 141.

¹⁶ АВПР, ф. Канцелярия, 1859 г., д. 206, л. 199—200.

¹⁷ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 7, с. 228.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 15, с. 314.

¹⁹ Fr. Douglass. *Selections from his Writings* / Ed. by Ph. Foner. New York, 1945, p. 33.

Как известно, республиканская партия шла к выборам с очень умеренной программой, в рядах ее не было единства. «Ни одна многоязычная армия античного императора. — писал американский историк Вильямс, — не была более пестрой, чем республиканская партия в 1860 г.»²⁰.

В политических обзорах «Современника» Н. Г. Чернышевский дал характеристику различным отрядам республиканской партии.

Его не удовлетворяла программа самой умеренной и многочисленной части партии — фрисойлеров. Чернышевский не одобрял их намерений ограничиться половинчатыми мерами против рабовладельцев, а вопросы об уничтожении невольничества предоставить решать каждому южному штату в отдельности. Противники решительных методов борьбы — умеренные республиканцы ожидали того, что «сами невольнические штаты постепенно проникнутся сознанием неизбежности уступок»²¹. Подобные проекты общественных преобразований Чернышевский считал вредными и у себя на Родине, и в Новом Свете. Сторонник активного вмешательства народных масс в жизнь общества, революционный демократ открыто сочувствовал аболиционистам — «крайнему оттенку враждебной невольничеству партии». Упомянутый ранее персонаж романа «Что делать?» Бьюмонт сообщал об общении с аболиционистами, о сотрудничестве в республиканской газете «Нью-Йорк геральд трибюн»²².

Ф. Дуглас резко критиковал непоследовательную позицию Линкольна и других лидеров республиканской партии, которые не рискнули в ходе избирательной кампании 1860 г. выдвинуть лозунг решительной борьбы за уничтожение рабства. Однако, выступая за сохранение единства антирабовладельческих сил, Дуглас без колебаний выступил в поддержку кандидатуры Линкольна на пост президента страны. Определяя политическую линию аболиционистов, Дуглас учитывал историческую перспективу.

В 1860 г., давая оценку позиции умеренных кругов республиканской партии, возглавляемых Линкольном, Дуглас указывал, что они обладают необходимой силой для уничтожения рабства, но не имеют желания использовать эту силу. В этих кругах преобладали настроения, которые Дуглас характеризовал как «сентиментальный аболиционизм»²³.

Структура рабовладельческих штатов представляла собой типичную олигархию. Известный американский прогрессивный историк негр У. Дюбуа писал, что 7% населения южных штатов владели 3 млн. рабов из 3 953 696 и «олигархия в 8 тыс. рабовладельцев в действительности управляла всем Югом»²⁴.

Свободные негры, не говоря о рабах, не имели в южных штатах никаких прав. В тяжелом бесправном положении находилось и нерабовладельческое население Юга. Маркс писал, что рабовладельцы на Юге — «ограниченная олигархия, которой противостоят многие миллионы так пазываемых „белых бедняков“»²⁵.

Эту же сторону проблемы подчеркивал и Чернышевский, который писал в 1860 г., что на Юге США «господствует аристократия: вся власть фактически принадлежит нескольким десяткам тысяч богатых плантаторов, которые держат в невежестве и нищете не только своих негров, но и массу белого населения этих штатов»²⁶.

Прогрессивные круги России приветствовали победу республиканцев на выборах в 1860 г. Чернышевский оценил эту победу как факт, «едва ли уступающий своею значительностью итальянским событиям двух последних лет»²⁷.

Его радовал не избирательный триумф умеренных противников невольничества. Революционный демократ увидел в этом факте выражение непреклонной воли американского народа, убедившегося «в несовместимости свободы с невольничеством», покончить с игом рабовладельцев. «Теперь землепашцы Севера и Запада,— писал Чернышевский,— землепашцы в буквальном смысле слова, люди, возделывающие землю своими руками,— первые сознали в себе силу обойтись без опеки южных олигархов и управлять союзом»²⁸.

Вот почему день победы республиканской партии — 6 ноября 1860 г.— русский революционный демократ объявил началом «новой эпохи в истории Соединенных Штатов», днем, «с которого начался поворот в политическом развитии великого североамериканского народа»²⁹. Этого «поворота» в развитии США Н. Г. Чернышевский ждал не от умеренного республиканского правительства, а от революционного творчества американского народа, проявившего на выборах свою решимость покончить с рабством.

Информация, поступавшая в Россию из Соединенных Штатов, была скупа и отрывочна, программа республиканской партии в вопросе об освобождении рабов консервативна и непоследовательна, тем более поразительна прозорливость, с которой Чернышевский после выборов 1860 г. оценивал перспективы развития американской истории. «6 ноября 1860 г.,— писал Чернышевский,— они (американцы.— Авт.) свергнули иго, лежавшее на них в течение многих десятилетий, и, каким бы колебаниям ни было подвержено в будущем продолжение борьбы, они пойдут и пойдут к

²⁶ Williams T. H. Lincoln and the Radicals. Madison, 1941, p. 4.

²⁷ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 8, с. 388.

²⁸ Известно, что в этом органе регулярно сотрудничал К. Маркс.

²⁹ The Life and Writings of Frederic Douglass: Vol. 1—4 / Ed. by Ph. Foner. New York, 1950—1955, vol. 2, p. 522.

²⁴ DuBois W. Black Reconstruction. New York, 1935, p. 26, 32; Congressional Globe, 39th Congress, 1st Session, Appendix, p. 109.

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 15, с. 345.

²⁶ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 7, с. 228.

²⁷ Там же, т. 8, с. 352.

²⁸ Там же, с. 353.

²⁹ Там же.

своей цели, к восстановлению политики Соединенных Штатов на высоту, которой не имела она со времен Джефферсона». Чернышевский подчеркивал, что события в Соединенных Штатах имели большое международное значение — «добрая слава североамериканского народа важна для всех наций...»³⁰.

Высокая оценка Чернышевским международного значения гражданской войны в США перекликается с более поздним заявлением Маркса. В 1864 г., после переизбрания Линкольна президентом, он получил приветствие от Международного Товарищества Рабочих, написанное Марксом. В приветствии говорилось: «Рабочие Европы твердо верят, что, подобно тому как американская война за независимость положила начало эре господства буржуазии, так американская война против рабства положит начало эре господства рабочего класса»³¹.

Следует со всей решимостью отменить утверждение американского историка Д. Гехта о том, что слова Чернышевского «о возрастающем значении Северо-Американских Штатов в жизни всего человечества», высказанные после получения известия об исходе выборов в США, означали «скрытое признание американской исключительности в мире капиталистических наций»³². Действительно, русский революционный демократ считал, что с уничтожением невольничества возрастет роль Америки, но никогда и нигде Чернышевский не высказывался в пользу расистской теории «исключительности».

В оценке сецессии, как и других аспектов гражданской войны, не следует отождествлять точку зрения официальной России, которая сводилась к стремлению сохранить Союз и вместе с тем не вызвать раздражения со стороны южан, и русской прогрессивной общественности. Н. Г. Чернышевский решительно объявлял дело сецессионистов несправедливым. Он ясно видел, что рабовладельцы, не имевшие поддержки среди населения, не имевшие ни денег, ни кредита, ничего, «кроме буйства», осуществляли отделение штатов посредством необузданного террора и самой бессовестной узурпации. Революционный демократ был убежден, что население Юга в своем большинстве было настроено против сецессии. «...Кроме одной Южной Каролины, — писал он, — во всех остальных отложившихся штатах сецессионисты составляют меньшинство, а большинство только военным терроризмом вынуждено подчиняться их господству, опирающемуся на шайки авантюристов»³³.

Революционный демократ понимал, что «большинство белого населения ждет лишь случая, чтобы свергнуть с себя их (плантаторов. — Авт.) иго»³⁴.

Не веря в жизнеспособность государства, поставившего целью увековечить рабство, Чернышевский допускал, что плантаторы отважились на авантюрное отделение для того, чтобы склонить Север к уступкам. Вскрыл Чернышевский и затаенные цели инициаторов сецессии — плантаторов Южной Каролины, рассчитывавших превратить свой штат в центр торговли нового государства,

а столице штата городу Чарлстону отвести роль Нью-Йорка.

Как Маркс и Чернышевский, Дуглас также отмечал экспансионистский характер сецессионистского движения, лишь слегка закамouflированного заявлениями лидеров мятежной Конфедерации о том, что они борются в защиту «прав штатов».

Маркс подчеркивал: «„Югу нужна вся его территория. Он хочет и должен ее иметь“. Таков был боевой клич, с которым сецессионисты напали на Кентукки... То, что рабовладельцы называют „Югом“, охватывает более чем три четверти прежних владений Союза»³⁵.

Таковы были экспансионистские планы мятежных лидеров рабовладельцев. Однако это была только своеобразная программа-минимум. Экстремистски настроенные круги Конфедерации шли в своих территориальных претензиях значительно дальше этого минимума. Отбросив все дипломатические ухищрения, они открыто выступали за создание «великой рабовладельческой республики», которая включала бы Кубу, Мексику и страны Южной Америки. Ф. Дуглас отмечал: «Джефферсон Дэвис (президент Конфедерации.— *Авт.*) и его правительство не делают секрета относительно войны и не скрывают ее цели. Она заключается в том, чтобы сделать рабство африканской расы на Американском континенте всеобщим и вечным»³⁶.

Диалектически подходя к оценке сложившейся за океаном ситуации, Н. Г. Чернышевский считал, что дерзкий вызов рабовладельцев ускорит решение важнейшей проблемы американской жизни — ликвидации невольничества. Чернышевский не без оснований допускал, что если бы приверженцы рабства «благодарзумно пережили» неудачу на президентских выборах, то умеренные республиканцы не осуществили бы сколько-нибудь радикальных мер, направленных на ограничение невольничества. По его мнению, верхушка этой партии «хотела хранить мир, хотела ждать, медлить, бездействовать»³⁷.

На перешителъную, медлительную тактику Линкольна неоднократно обращал внимание Карл Маркс, который подчеркивал, что подобная политика президента не отвечала революционным задачам и целям войны. «*Президент Линкольн*, — писал Маркс, — никогда не отваживается сделать шаг вперед, прежде чем создавшееся положение и всеобщее требование общественного мнения не сделают невозможным дальнейшее промедление»³⁸.

³⁰ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 8, с. 353.

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 18.

³² Pecht D. Russian Radicals Look to America (1825—1894). Cambridge (Mass.), 1947, p. 91.

³³ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 8, с. 512.

³⁴ Там же, с. 514.

³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 15, с. 348—349.

³⁶ Fr. Douglass. Selections from his Writings, p. 69.

³⁷ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 8, с. 399.

³⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 15, с. 490.

Нерешительная тактика Линкольна, его попытки умиротворить мятежных рабовладельцев вызвали резкую критику со стороны Ф. Дугласа. 4 марта 1861 г. Линкольн выступил с обращением к народу, в котором четко проявилось его стремление мирно урегулировать конфликт с рабовладельцами, не допустить гражданской войны. Обращаясь к мятежным рабовладельцам, Линкольн заявил: «В ваших руках, мои недовольные граждане, а не в моих находится решение спорного вопроса о гражданской войне. Правительство не нападет на вас. Конфликта не произойдет, если вы не выступите как агрессоры»³⁹.

Дуглас подверг резкой критике речь Линкольна. «Это нежелание, — писал он, — принимать к сведению антирабовладельческие настроения в такое время и при таких обстоятельствах не украшает ни ума, ни сердца м-ра Линкольна. Его речь была не только бессердечно холодна, но и недостаточна, неуместна для подобной аудитории, так как она была не в состоянии ни умиротворить, ни сдержать дикое неистовство мятежников-рабовладельцев»⁴⁰.

Уже в начале сессии Чернышевский предвидел, что южные «забияки» не ограничатся отторжением рабовладельческих штатов, а попытаются увлечь за собой пограничные штаты. И этот прогноз скоро подтвердился.

Чернышевский так же как и Маркс, понимал важное стратегическое и политическое значение пограничных штатов. Четыре пограничных штата — Миссури, Кентукки, Мэриленд и Делавэр — не вошли в состав мятежной Конфедерации. Это было крупным военно-политическим поражением рабовладельцев, которым не удалось создать единый фронт всех рабовладельческих штатов и противопоставить его федеральному правительству. Стратегическое значение этих четырех штатов определялось тем, что они являлись своеобразным буфером между Севером и Югом, их территория первой стала театром военных действий. Особенно важное значение имело отношение Мэриленда к начавшемуся конфликту — если бы этот штат присоединился к рабовладельческой Конфедерации, столица США оказалась бы на территории мятежников. От позиции пограничных штатов во многом зависел весь ход гражданской войны. «Кто ими владеет, — подчеркивал Маркс, — тот и господствует над Союзом»⁴¹.

Революционный демократ Н. Г. Чернышевский, страстно желавший уничтожения крепостничества в своей стране и рабства за океаном, опасался, что либо «сецессионисты смирятся», либо «Севером снова овладеет мирное расположение». Чернышевский опасался новых компромиссов буржуазии Севера с плантаторами: «Компромисс был бы несравненно хуже всего — хуже междоусобной войны, еще гораздо хуже мирного расторжения Союза: эти обе развязки быстро повели бы к восстановлению Союза с уничтожением невольничества или, по крайней мере, с законодательными постановлениями, ведущими к его уничтожению. А компромисс опять оттягивал бы дело»⁴². Эти слова, опубли-

кованные в январском номере «Современника» за 1861 г., за месяц до отмены в России крепостного права «сверху» — своеобразного компромисса самодержавия и помещиков с либеральной буржуазией, — звучали и на родине революционного демократа как решительный протест против постыдных сделок за счет крестьянства, как проповедь революционных методов отмены русского невольничества.

Непримиримый ко всяким трусливым сделкам с плантаторами, Чернышевский критически рассмотрел компромиссные проекты Криттендена и Сьюарда. Первый из них, представлявший интересы пограничных штатов, предлагал установить географическую границу рабства, т. е. восстановить условия Миссурийского компромисса, принявшего чертой ограничения распространения рабства 36°30' с. ш. Чернышевский правильно подмечал, что этот проект свидетельствовал о серьезных уступках невольничеству. Не мог удовлетворить американский народ, по мнению Чернышевского, и примирительный проект умеренного республиканца Сьюарда, предусматривавший серьезные уступки рабовладельцам (невмешательство конгресса в вопросы рабства в невольнических штатах, отмену местных законов Севера против выдачи бежавших негров и т. п.).

Автор политических обзоров «Современника» не видел никакой принципиальной разницы между планами посредничества предводителя республиканской партии Сьюарда и ставленника пограничных невольнических штатов Криттендена³⁹. Оба они отражали страх перед движением масс американского народа, боязнь того, что негры-рабы возьмут дело освобождения в свои руки.

Чернышевский, так же как и Маркс, четко понимал классовую причину компромиссной позиции буржуазии Севера по отношению к рабовладельцам, ставшим на путь открытого мятежа против федерального правительства. Проявляя заботу о сохранении рабства негров на Юге, буржуазия демонстрировала свою классовую солидарность с рабовладельцами. Как отмечал Маркс, «нападение на одну форму собственности — на одну форму частной собственности на условия труда — было бы очень опасно и для другой формы»⁴⁰.

В то время как либеральные круги России приветствовали всякую попытку компромисса между враждующими лагерями США, Чернышевский неустанно повторял, что «замазывание сущ-

³⁹ The Collected Works of Abraham Lincoln: Vol. 1—8 / Ed. by R. P. Basler. New Brunswick, 1953, vol. 4, p. 262—271.

⁴⁰ The Life and Writings of Frederic Douglass, vol. 3, p. 73.

⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 30, с. 238.

⁴² Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 8, с. 407.

⁴³ Там же, с. 425.

⁴⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. II, с. 39.

ности дела неудовлетворительными ни для кого уступками ни к чему путному не ведет»⁴⁵.

Решительно выступая против компромиссов за океаном, русский революционный демократ с удовлетворением сообщал читателям, что препятствием к восстановлению Союза на основе постыдных сделок с рабовладельцами «служит начинающая пробуждаться гордость массы населения». Чернышевский был глубоко уверен, что выступление масс — «простолюдинов» сорвет преступные замыслы пособников плантаторов.

На страницах «Современника» Н. Г. Чернышевский подверг резкой критике деятельность бывшего президента Бьюкенена и его министров в период после избрания Линкольна, до вступления в должность нового президента. В критике Чернышевским изменников-министров отражалась классовая неприязнь идеолога крестьянства к русским крепостникам и заокеанским рабовладельцам. Революционный демократ правильно понял замыслы сецессионистов «покончить разрыв» до вступления Линкольна в должность.

С возмущением писал Чернышевский о раболепной услужливости перед сецессионистами Бьюкенена и его министров Кобба, Флойда, Томпсона, которые еще с лета 1860 г., опасаясь победы республиканцев на президентских выборах, «стали подготавливать невольническим штатам удобства и средства к восстанию против Севера»⁴⁶. Революционный демократ сообщал в «Современнике» об авантюрном плане Бьюкенена, сводившемся к тому, чтобы за месяц-полтора, до 4 марта (дня вступления нового президента в должность), отказаться от власти и передать ее Брекенриджу, который с войсками войдет в Вашингтон и сдаст его сецессионистам. Далее заговорщики предполагали созвать национальный конвент, принять на нем конституцию в духе невольнических штатов и исключить из Союза штаты Новой Англии. «...Это химерический план,— писал Чернышевский,— который можно сравнить разве с тем, как если бы алжирцы собирались завоевать Францию и исключить парижан из своего нового алжирско-французского государства»⁴⁷.

С большим удовлетворением писал русский революционный демократ о страстном возмущении на Севере предательскими действиями Бьюкенена и его министров. Чернышевского радовали происходившие в Америке «грозные митинги», он приветствовал более решительную позицию республиканцев, занятую под давлением народных масс. Разоблаченные министры не вызвали сочувствия у революционного демократа, ибо они и другие пособники невольничества, замечал он, «не родня нам»⁴⁸. Эта немногословная оценка была обращена не только к заокеанским рабовладельцам, но и к русским крепостникам.

Идеологи современной империалистической буржуазии стараются доказать, что война против рабства в США была бесполезной, что конфликт между Севером и Югом мог быть урегулирован. «Ненужной войной» называл вторую американскую революцию известный буржуазный историк А. Невинс⁴⁹.

Игнорирование революционных традиций американского народа, отрицание большой положительной роли гражданской войны в истории США особенно заметно было в период празднования 100-летия гражданской войны⁵⁰.

На современном этапе, в условиях обострения идеологической борьбы между социализмом и империализмом, апологеты капитализма стремятся заглушить в массах память о революционных традициях, представить дело так, что острые проблемы борьбы против рабства, за гражданские права лишены теперь политической актуальности, не имеют злободневного интереса. В предисловии к изданному в США сборнику статей председатель юбилейного комитета по празднованию 100-летия гражданской войны в США Грант III, потомок героя гражданской войны генерала У. Гранта, писал: «Хотя различия в мнениях по военным и экономическим вопросам войны будут и впредь существовать, теперь, через 100 лет, эти различия становятся академическими, и мы можем обратить наше внимание на героизм и самопожертвование делу, которое они считали правым, героизм, который показывали в период этой войны американцы обеих сторон»⁵¹.

Вопрос о том, неизбежна ли была гражданская война для разрешения глубокого конфликта в Америке, который и ныне является объектом идейной борьбы между прогрессивными и реакционными историками США, живо обсуждался русскими современниками американской революции. И проблема эта носила не отвлеченный, а острополитический характер. Она размежевывала позиции двух основных направлений русской общественной мысли, «двух исторических тенденций... борьбы за новую Россию», по выражению В. И. Ленина⁵². В страхе перед движением народных масс, восстаниями крестьян в России либеральные круги считали бесполезной и войну за освобождение рабов в Америке, утверждали, что эта война «не имеет ни принципа, ни цели, ни оправдания»⁵³.

Для Чернышевского и его соратников сецессия и начавшаяся в 1861 г. война не были ударом грома среди ясного неба. Революционный демократ предвидел столкновение противоположных систем в США. Война представлялась Чернышевскому не един-

⁴⁵ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 8, с. 493.

⁴⁶ Там же, с. 404.

⁴⁷ Там же, с. 405.

⁴⁸ Там же, с. 408.

⁴⁹ Nevins A. The War for the Union. New York, 1959, vol. 1, p. V.

⁵⁰ Подробнее об этом см.: К 100-летию гражданской войны в США / Под ред. А. В. Ефимова, Л. И. Зубока. М., 1961; Основные проблемы истории США в американской историографии, 1861—1918 гг. / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 1974.

⁵¹ Why North Won the Civil War / Ed. by D. Donald. Louisiana State University Press, 1960, p. VI.

⁵² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 174—175.

⁵³ Отечественные записки, 1861, № 8, с. 71.

ственным средством для ликвидации рабства в Америке. Он был уверен в том, что невольничество будет обречено и в случае отделения плантаторских штатов от Союза. Однако в конкретной исторической обстановке, когда мятежники бросили дерзкий вызов американскому народу, когда они провозгласили своей задачей распространение рабовладения на территорию всей страны, Чернышевский считал, что без «серьезной войны Севера с Югом» невозможно искоренение невольничества⁵⁴.

Доказывая «ненужность» и бесполезность гражданской войны, многие американские буржуазные историки извращают и истинные причины этого важнейшего события. Так, американский историк Б. Каттон считал, что армии, предводительствуемые Грантом и Шерманом, боролись не за уничтожение рабства, а только за сохранение Союза⁵⁵.

В вышедшем в США сборнике под названием «Причина американской гражданской войны» его редактор Э. Розуэнс вынужден был признать наличие кризиса в объяснении причин войны американскими историками⁵⁶. Признаваемый Розуэнсом кризис в выяснении причин войны выражает стремление затушевать острые классовые противоречия и в прошлом, и в настоящее время.

Вопрос о причинах острого столкновения за океаном не сходил со страниц русской прессы на протяжении всего периода гражданской войны. Русские либералы видели источник междоусобицы в «развращающем влиянии демократии», в «эгоистическом законодательстве Севера»⁵⁷. В противоположность либералам, не понявшим природу американского конфликта, Н. Г. Чернышевский раскрыл действительную подоплеку развернувшихся за океаном событий.

Анализ истоков гражданской войны, данный революционным демократом, свидетельствует, что он отводил экономическому развитию решающее значение в жизни общества. Чернышевский утверждал, что главной причиной острого столкновения между Севером и Югом явились коренные различия, вызревшие в социально-экономическом укладе обеих частей Союза.

Совпадение точек зрения Чернышевского и Маркса в этом важнейшем вопросе очевидно. Маркс, анализируя причины гражданской войны, неоднократно указывал, что борьба между противниками и сторонниками рабства была «движущей силой истории Соединенных Штатов в течение полувека» перед гражданской войной 1861—1865 гг.⁵⁸

Революционная ситуация, сложившаяся в США перед гражданской войной, явилась следствием ожесточенной борьбы между сторонниками и противниками рабства по вопросу о том, каким путем пойдет дальнейшее развитие страны. Возникновение революционной ситуации и ее развитие самым непосредственным образом связаны с многогранной борьбой за политическую гегемонию между промышленным Севером и рабовладельческим Югом. Эта характерная черта американской истории прослеживается на всех этапах кануна гражданской войны: война в Канзасе, вос-

стание Джона Брауна, избирательная кампания 1860 г. Рабство было главной причиной гражданской войны. После того как мятежные рабовладельцы начали военные действия, Маркс писал: «Все движение, как это ясно видно, покоилось и покоится на вопросе о рабстве»⁵⁹.

Показательно совпадение точек зрения Дугласа и Маркса по важнейшим проблемам гражданской войны, в частности по вопросам о ее причинах и роли рабства в войне. Революционный демократизм Дугласа нашел проявление в оценке роли народных масс в гражданской войне, в революционной трактовке конституции, в определении целей войны.

Дуглас не был марксистом, но можно полностью согласиться с мнением американских историков-марксистов Г. Аптекера и Ф. Фонера, что Дуглас был, по крайней мере, знаком с многочисленными работами Маркса, публиковавшимися на страницах газеты «Нью-Йорк дейли трибюн».

Маркс писал: «Современная борьба между Югом и Севером... не что иное, как борьба двух социальных систем — системы рабства и системы свободного труда. Эта борьба вспыхнула потому, что обе системы не могут более мирно существовать бок о бок на североамериканском континенте. Она может закончиться лишь победой одной из этих систем»⁶⁰. Дуглас в одной из своих работ высказался предельно четко: «Быть или не быть (рабству.— Авт.) — таков вопрос (войны.— Авт.)»⁶¹.

В своих политических обзорах Чернышевский приводил яркие факты, убеждавшие читателя в несравненном превосходстве экономики Севера над Югом. Чрезвычайно интересен социально-экономический анализ, данный Чернышевским рабовладельческому Югу. Советский историк И. И. Лягушенко, защитивший диссертацию о работах Чернышевского, посвященных гражданской войне в США, справедливо замечал, что в интересах борьбы с крепостничеством в России Чернышевский наделил невольнический Юг почти всеми атрибутами крепостнической системы⁶². По существу, отождествляя крепостное право в России и невольничество за океаном, идеолог русских демократов не сумел понять специфики рабства, не видел, что рабство негров было чисто про-

⁵⁴ Чернышевский И. Г. Полн. собр. соч., т. 8, с. 493.

⁵⁵ Catton B. America Goes to War. Middletown (Conn.), 1958, p. 24.

⁵⁶ The Causes of the American Civil War / Ed. by E. Rozwenc. Boston, 1961, p. VI.

⁵⁷ Отечественные записки, 1862, № 1, с. 351 (Новости иностранной жизни).

⁵⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 15, с. 316.

⁵⁹ Там же, с. 347.

⁶⁰ Там же, с. 355.

⁶¹ The Life and Writings of Frederic Douglass, vol. 3, p. 197.

⁶² Лягушенко И. И. И. Г. Чернышевский о гражданской войне в США: Дис. ...канд. ист. наук. Л., 1952, с. 95.

мысленным рабством, «которое все равно исчезает с развитием буржуазного общества и с ним несовместимо»⁶³.

Правильное понимание природы рабства негров на Юге США — необходимое условие для уяснения характера гражданской войны, позиции буржуазии Севера по вопросу о рабстве. В исторической литературе широко распространены аналогии между античным рабством и рабством негров в США⁶⁴.

Сходство между этими двумя системами рабовладения было только чисто внешним, а принципиальное различие заключалось в том, что рабство в Америке было продуктом капиталистической системы хозяйства и служило интересам этой системы. Маркс подчеркивал, что в США на плантациях, — «которые с самого же начала рассчитаны на торговлю, на производство для мирового рынка, — существует капиталистическое производство, хотя только формально, так как рабство негров исключает свободный наемный труд, т. е. самую основу капиталистического производства. Но здесь перед нами *капиталисты*, строящие свое хозяйство на рабском труде негров. Способ производства, вводимый ими, не возник из рабства, а прививается ему. В этом случае капиталист и земельный собственник — одно лицо»⁶⁵.

Серьезной заслугой Чернышевского явилось понимание им роли пограничных штатов в экономической жизни и политической борьбе в Америке. Революционный демократ ясно видел, что рабство в этих районах обречено.

Заключая социально-экономический анализ развития различных частей Союза, Чернышевский приходил к выводу, что «Северо-Американский Союз с самого начала разделялся на две половины, имевшие при одинаковости политических форм совершенно различное общественное устройство»⁶⁶.

Это различие общественного устройства он сводил к рабству. Невольничество — главный источник разногласий между обеими частями Союза, оно «лежало гнетом на всей жизни всего североамериканского народа, пятном на доброй славе его»⁶⁷.

В статье, посвященной разбору произведения Г. И. Кэри «Политико-экономические письма к президенту Американских Соединенных Штатов», Чернышевский с мастерством сатирика высмеивал рассуждения заокеанского либерала о том, что все бедствия и пороки в Америке объясняются отсутствием протекционистского тарифа. «Тариф для него, — издевался над американским буржуа русский революционный демократ, — альфа и омега всех вопросов; он, кажется, готов лечить тарифом лихорадку, возращать молодость старухам и давать гений идиотам»⁶⁸.

Н. Г. Чернышевский считал необходимым рассматривать тарифный вопрос не абстрактно, а брать его «в отношении», в связи с другой, более глубокой и важной проблемой общественной жизни. Таким краеугольным камнем в жизни Америки было рабство. Н. Г. Чернышевский был убежден, что рабство — главная причина гражданской войны.

Едва ли можно сомневаться в том, что яркие аргументы Н. Г. Чернышевского, доказывавшие невыгодность труда рабов, были по двум целям. Они воспринимались на Родине революционного демократа как проповедь преимущества свободного труда перед трудом крепостным.

Чернышевский резко критиковал традиционное для Соединенных Штатов грубейшее нарушение гражданских прав: «В южных штатах были уничтожены основные права североамериканского гражданина — свобода убеждений, свобода высказывать их, безопасность от произвольных притеснений. Было запрещено писать и говорить против невольничества: люди, желавшие его отмены, были наказываемы и изгоняемы»⁶⁹. Заметим, что Д. Гехт извращал позицию Чернышевского, полагая, что тот видел так называемый «социальный деспотизм» только на юге Америки⁷⁰. Русский революционный демократ прекрасно понимал, что позорное невольничество, как проклятие, тяготело над всем населением Союза, что вся страна была в зависимости от произвола плантаторов.

Обозревая предысторию сепарации и гражданской войны в США, русский революционный демократ приходит к выводу, что главным источником острого столкновения между Севером и Югом было невольничество. Н. Г. Чернышевский отчетливо понимал, что независимо от желания вашингтонских политиков в Америке назрела необходимость «привести в гармонию южные и северные гражданские отношения»⁷¹. Важно отметить, что Чернышевский и его соратники последовательно показывали, что рабство — главная причина междоусобицы, тогда когда вашингтонское правительство единственной целью войны объявляло восстановление Союза.

С самого начала гражданской войны Н. Г. Чернышевский занял позицию решительной поддержки противников невольничества. В мае 1861 г. Чернышевский писал о неизбежности победы Севера над рабовладельческим Югом: «Исход этой междоусобицы не подлежит сомнению: южные олигархи и авантюристы слишком слабы, и поражением их начинается новый период в истории Соединенных Штатов — период преобразования гражданского быта в тех частях страны, где был он несообразен с общими принципами американского устройства»⁷².

⁶⁹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. IV, с. 225.

⁷⁰ Hart A. Slavery and Abolition, 1831—1841. New York; London, 1906, p. 99.

⁷¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. II, с. 329.

⁷² Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 8, с. 412.

⁶⁷ Там же, с. 353.

⁶⁸ Там же, т. 7, с. 917.

⁶⁹ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 8, с. 414.

⁷⁰ Hecht D. Op. cit., p. 97—98.

⁷¹ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 8, с. 415.

⁷² Там же, т. 7, с. 692.

Временные неудачи федералистов не поколебали оптимизма Чернышевского. После поражения северян при Булл-Ране (июнь 1861 г.) он вновь заявил, что «торжество Севера над плантаторами неизбежно»⁷³. Эта непоколебимая уверенность великого революционера базировалась не только на учете материального преимущества Севера перед Югом, но прежде всего проистекала из убеждения в том, что на борьбу против рабства поднимутся широкие массы народа, что активную роль в борьбе за собственное освобождение сыграют негры.

Русский революционный демократ подверг резкой критике американское правительство за медлительность и перешителюность в его борьбе с рабовладельцами. Подводя итоги войны за 1861 г., Чернышевский считал, что она до сих пор ограничивалась «одними приготовлениями к будущим сражениям»⁷⁴.

И вновь обращает на себя внимание совпадение точек зрения Чернышевского и Маркса на неизбежность перехода Севера к решительным революционным акциям в борьбе с мятежными рабовладельцами. Поражения северян на фронте, медлительность правительства Линкольна в решении кардинальных проблем гражданской войны — все это стимулировало активизацию революционных сил на Севере. Маркс писал в августе 1862 г.: «Мы присутствовали пока лишь при первом акте гражданской войны — войны, которая велась *по-конституционному*. Второй акт — ведение войны *по-революционному* — еще впереди»⁷⁵.

Военные и политические неудачи Севера Чернышевский и его соратники объясняли нежеланием либеральной буржуазии вести решительную борьбу с плантаторами. Стоявшие у власти умеренные республиканцы «хотели действовать против Юга не столько фактическими ударами, сколько моральным впечатлением, производимым огромностью сил, собранных Севером»⁷⁶.

Так же как Маркс и Чернышевский, Дуглас порицал «конституционные» методы ведения гражданской войны, которых придерживался Линкольн. Дуглас отмечал, что война неизбежно приведет к уничтожению рабства, что борьба за восстановление Союза перерастет в «аболиционистскую войну». Исходя из этого Дуглас приходил к выводу, что компромиссный мир невозможен, возможен только «мир аболиционистский», который уничтожит рабовладение. Дуглас подчеркивал, что Линкольн не учитывал революционного характера гражданской войны, что армии Севера «сражались с мятежниками только одной рукой, хотя они и могли успешно сражаться двумя. Они дрались одной дряблой белой рукой, а железную черную руку, скованную и беспомощную, прятали за спину»⁷⁷.

Никто из аболиционистов не смог с такой четкостью сформировать революционные цели войны, как Ф. Дуглас. «Не должно быть иной войны, — писал он, — кроме войны за уничтожение рабства... Свобода для всех, а цепи — ни для кого. Цветной должен быть на войне солдатом, а в мирное время — тружеником; как на Юге, так и на Севере он должен быть избирателем. Аме-

рика — его постоянный дом, все американцы — его земляки. В этом... по-моему, и заключаются цели войны» ⁷⁸.

Н. Г. Чернышевский хорошо понимал, что буржуазия Севера, боявшаяся размаха народной войны, хотела «не то что победить Юг, а только склонить его к тому, чтобы он смирился» ⁷⁹. Чернышевский с первых же дней войны считал необходимым отбросить фиговые листы конституции и начертать на знамени федерации подлинные цели войны. И вновь бросается в глаза совпадение оценок и аргументации Маркса, Чернышевского и Дугласа.

Оценивая предварительную Прокламацию Линкольна об освобождении негров-рабов, опубликованную в 1862 г., Маркс писал, что это был «документ, разорвавший старую американскую конституцию...» ⁸⁰.

Дуглас беспощадно громил конституционную аргументацию буржуазных кругов, считавших, что уничтожение рабства означало бы нарушение конституции. Он подчеркивал, что при гражданской войне «не время рассуждать о конституционной власти» ⁸¹. Характерна аргументация революционного демократа Америки, во многом перекликавшаяся с оценками этой проблемы Н. Г. Чернышевским. «Если человек здоров, — писал Дуглас, — то отрезать ему руку — значит совершить преступление, поступить противозаконно. Если же рука раздроблена и омертвела, будет преступно и противозаконно не ампутировать ее... Если конституция не дает права уничтожить рабство, а жизненные интересы нации требуют этого, мы, поступая в духе конституции, имеем право отменить ее, так как не может быть ничего, стоящего выше интересов существования и сохранения нации» ⁸².

Чернышевский ратовал за то, чтобы крайним мерам рабовладельцев противопоставить крайние меры революционных сил Севера. Главными среди таких Чернышевский считал формирование партизанских отрядов из свободных негров и отправку их на Юг, а также призыв невольников к оружию.

Русский революционный демократ желал развертывания в Америке подлинно народной войны. В политических обзорах основное внимание он уделял описанию и раскрытию политической сущности выступлений народных масс за океаном. Вместе с тем Чернышевский проводил глубокое различие между патриотизмом масс и позицией господствующих классов. Он подчеркивал, что «высшие классы были увлечены» общим подъемом масс,

⁷³ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 8, с. 545.

⁷⁴ Там же, с. 598.

⁷⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 15, с. 542.

⁷⁶ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 8, с. 596.

⁷⁷ Fr. Douglass. Selectings from his Writings, p. 63.

⁷⁸ The Life and Writings of Frederic Douglass, vol. 3, p. 403.

⁷⁹ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 8, с. 596.

⁸⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 15, с. 570.

⁸¹ The Life and Writings of Frederic Douglass, vol. 3, p. 17.

⁸² Ibid., p. 155—156.

что нью-йоркская биржа раскошелилась под давлением народного движения⁸⁷.

По-иному реагировал на ширившееся за океаном движение масс российский посланник в Вашингтоне Стекло. Он с осуждением писал Горчакову 28 августа (9 сентября) 1861 г., что радикальные элементы «требуют, чтобы нынешняя борьба превратилась в истребительную войну»⁸⁴. Стекло резко порицал репрессивные меры, принятые правительством Линкольна по отношению к контрреволюционным силам на Севере. Российский посланник сообщал 25 ноября (7 декабря) 1862 г. из Вашингтона: «Президент потребовал и получил от конгресса неограниченную власть, которой он пользуется неумеренно... Все крепости Союза были превращены в тюрьмы, где политические преступники без долгих церемоний стали узниками»⁸⁵. 8 (20) мая 1862 г. Стекло сообщал, что цель радикалов — «истребить Юг путем немедленного освобождения рабов»⁸⁶. Комментируя предварительную Прокламацию Линкольна, Стекло 25 ноября (7 декабря) 1862 г. делал вывод, что она «означает отчаянную борьбу и войну рабов»⁸⁷.

Подобные резкие осуждения революционных методов ведения войны приводятся во многих других донесениях Стекла. Сравнение оценок Чернышевского и Стекла убедительно свидетельствует о том, что русская революционная демократия и монархические круги России подходили к оценке событий в США с диаметрально противоположных классовых позиций.

Как и Маркс, считавший, что даже один полк, составленный из негров, «окажет поразительное действие на нервы южан»⁸⁸, Чернышевский придавал исключительно большое значение привлечению негров в федеральную армию. Уже в начале войны, порицая Линкольна за нежелание вооружить «цветных солдат», Чернышевский считал необходимым призвать негров к восстанию, которое «приведет к быстрой гибели инсургентов»⁸⁹.

Почти дословно с Марксом совпадают аргументации Чернышевского и Дугласа о необходимости призыва негров в армию. Дуглас заявлял: «Один полк черных в такой войне будет полностью соответствовать двум полкам белых. В данном случае сам факт появления цветных будет более ужасен (для рабовладельцев. — Авт.), чем порох и ядра»⁹⁰.

Оценивая значение негритянских полков в борьбе с мятежными рабовладельцами, Дуглас стоял на классовых позициях. «Немного требовалось проицательности, — заявлял он, — чтобы понять, что оружие рабов было лучшей защитой от оружия рабовладельцев»⁹¹.

Выступления Чернышевского и других революционных демократов за революционные методы ведения гражданской войны в США были неразрывно связаны с их общей программой активной и решительной борьбы с крепостничеством и его остатками в России. В. И. Ленин, знакомясь с книгой Ю. М. Стеклова «Н. Г. Чернышевский, его жизнь и деятельность», подчеркнул

следующие слова автора: «...Чернышевский к концу 1861 года начал, по-видимому, допускать возможность широкого крестьянского движения»⁹². Видимо, не случайно именно в конце 1861 — начале 1862 г. революционный демократ ратовал за вооружение негров и призыв их к восстанию. Эти идеи весьма соответствовали моменту, переживаемому Россией.

Можно с большим основанием утверждать, что, выступая за необходимость восстания рабов за океаном, Чернышевский в подцензурной прессе призывал к крестьянской революции в своей стране.

Чернышевский был арестован раньше, чем появилась Прокламация Линкольна об освобождении рабов, и естественно, что русский революционный демократ не мог дать оценку этого величайшего революционного акта правительства Линкольна. Однако все, что Чернышевский написал о гражданской войне в США и о необходимости освобождения рабов, свидетельствует о том, что он, безусловно, дал бы самую высокую оценку этого важнейшего документа американской революции, неизбежность которого Чернышевский доказывал. Еще в январе 1862 г. он писал, что против рабовладельцев должны быть приняты «крайние меры: формирование партизанских отрядов из свободных негров Севера, стремящихся идти на Юг, и призыв южных невольников к оружию. Едва ли можно будет избежать Линкольну этих решительных мер...»⁹³.

Исключительно высоко оценил Прокламацию Маркс. Он писал, что это был «важнейший документ американской истории со времени основания Союза... В истории Соединенных Штатов и в истории человечества Линкольн займет место рядом с Вашингтоном!»⁹⁴.

Дуглас называл Прокламацию «величайшим событием американской истории», «наиболее важным событием века». Высоко оценивая Прокламацию и признавая личную заслугу Линкольна в публикации этого документа, Дуглас подчеркивал, что эта свобода была завоевана народом. «Мы были спасены не Линкольном, — заявлял Дуглас, — а той силой позади трона, которая более значительна, чем сам трон. Вы, я — все мы сделали это дело»⁹⁵.

⁹³ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 8, с. 496.

⁹⁴ АВПР, ф. Канцелярия, 1861 г., д. 162, л. 269.

⁹⁵ Там же, 1862 г., д. 152, л. 445.

⁹⁶ Там же, л. 218—219.

⁹⁷ Там же, л. 451—452.

⁹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 30, с. 222.

⁹⁹ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 8, с. 583.

⁹⁰ Fr. Douglass. Selections from his Writings, p. 62.

⁹¹ New York Daily Tribune, 1863, 5 Mar.

⁹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 600.

⁹³ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. 8, с. 596.

⁹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 15, с. 570.

⁹⁵ The Life and Writings of Frederic Douglass, vol. 3, p. 273.

В политических обзорах Н. Г. Чернышевский уделял большое внимание вопросам международного положения США, решительно выступая против иностранного вмешательства в гражданскую войну. Особенно энергично выступил он против вмешательства Англии и Франции в дела США в период инцидента с «Трентом»⁹⁶, чуть было не приведшим к войне. Чернышевский доказывал, что война Англии против Севера с целью получения хлопка с Юга была бы для нее нелепым безрассудством. Он считал невозможным сохранение рабства и в случае успеха интервенции. С большой полемической силой Н. Г. Чернышевский обнажил мошеннические авантюры Наполеона III и лорда Пальмерстона. Вместе с тем он решительно разоблачал и заокеанских сторонников внешней войны. «В Америке,— писал он,— желают войны с Англией тайные приверженцы плантаторов в северных штатах; они рассчитывают, что раздражением против англичан заглушится в северных штатах ненависть к инсургентам и можно будет восстановить союз уступками в пользу плантаторов»⁹⁷.

Понимая, что внешняя война усложнит процесс искоренения невольничества, Н. Г. Чернышевский приветствовал действия правительства Линкольна, направленные на мирное разрешение конфликта.

Столетие отделяет нас от тех дней, когда американский народ вел упорную борьбу против рабства, когда наш соотечественник Чернышевский, как и другие передовые люди его времени, оказывал энергичную поддержку борьбе против рабства, за права человека.

Уничтожение рабства не привело к решению негритянской проблемы, которая продолжает оставаться острейшим социально-экономическим, общественно-политическим и межрасовым вопросом США. Жесточайшая расовая дискриминация в наши дни черного населения Соединенных Штатов — свидетельство грубейшего попрания в этой стране гражданских прав.

Корни традиционной для США расовой дискриминации уходят в глубину американской истории. И поэтому актуально звучат сегодня оценки негритянской проблемы и вопроса о гражданских правах в США, данные нашим соотечественником Н. Г. Чернышевским.

⁹⁶ См. подробнее: *Левитас И. Я.* Дело Трента и русская общественная мысль.— Учен. зап. Горьк. ун-та, 1959, вып. 51.

⁹⁷ *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч., т. 8, с. 582.